

ФИНСКАЯ ЗЕМЛЯ — ИСТОРИЧЕСКАЯ РОДИНА ПРЕДКОВ Т.В. РЯННЕЛЯ

В своих хождениях по белу свету Тойво Васильевич Ряннель сделал остановку, надолго ли — неизвестно, в финских землях, на исторической родине предков. Ни в коей мере не порывая связей с любимым Красноярьем, ставшим навсегда второй родиной. Там у него свой дом и близкие ему люди, родные могилы. Но пока что его творческие планы связаны с Финляндией. Он считает себя в долгу перед финским искусством, финской природой и хочет какое-то время поработать здесь¹.

Родился Тойво Васильевич Ряннель 25 октября 1921 г. в д. Тозерова Ленинградской обл., на Ладогe, в финской крестьянской семье. Для характеристики творчества Ряннеля существенно и то, что он одарен талантом не только художника, но и поэта и прозаика.

В книге «Мой черный ангел» Тойво Васильевич вспоминает о счастливых годах раннего детства, омраченных внезапным изгнанием всей семьи из родных мест. Весной 1931 г. произошло массовое выселение финнов, и он был депортирован вместе с родителями в Сибирь.

В этом далеком краю, где ему предстояла трудная жизнь спецпереселенца, подневольная работа, учеба в южно-енисейской школе-интернате, в рабочей среде рос, воспитывался и трудился Тойво Ряннель.

Мальчик «вращал» в сложную жизнь Сибири с самых ранних лет. Тяжесть той жизни не сломила его характера, не погасила заложенные в нем чувства красоты и добра.

Закончив школу, Ряннель решил послать письмо в Академию художеств, ректору И.И. Бродскому, с просьбой принять в существующую при Академии среднюю художественную школу. Из Академии пришел ответ, его написал профессор Любимов. Он советовал поступать в Омское или Иркутское художественное училище.

Как ни мечтал художник, не удалось пробиться в Академию художеств в Ленинград — мешало клеймо спецпереселенца. Разрешили, правда, поступить в Омское художественное училище. Отправил документы и работы по рисунку, живописи и композиции. Скоро пришел ответ: допущен к экзаменам. Экзамены Тойво сдал успешно и был принят в училище в 1939 г.

Омское училище считалось хорошим учебным заведением, имело свои традиции. Организованное в 1920 г., оно называлось Художественно-промышленным техникумом им. М.А. Врубеля.

Ряannelь пробыл в Омском художественном училище два года, был переведен на третий курс, но продолжить учебу не удалось. В июне 1941 г. мирный труд советского народа был нарушен вероломным нападением фашистской Германии. В эти тяжелые для страны годы училище было закрыто. Ряannelь уехал к родителям в Южноенейск и стал работать учителем рисования и черчения в школе.

Получив в училище необходимые познания и навыки самостоятельной работы, вкусив «сладкий плод» творческого труда, Ряannelь искал возможности постоянного близкого общения с природой. Молодой художник уже осознал, что природа является первоосновой избранной им профессии художника-пейзажиста.

В Красноярск Ряannelь приехал весной 1946 г. Этот период — самый решающий в жизненной судьбе Ряannelя. Началась новая страница в биографии молодого художника.

В первые послевоенные годы формировалась Красноярская творческая организация. Часть художников выбывала, уезжали в родные места эвакуированные с западных районов страны, другие возвращались с фронта. Ядро организации составляли старейшие Д.И. Каратанов, А.П. Лекаренко, Г.Д. Лавров, К.И. Матвеева, К.Ф. Вальдман. Возглавлял Красноярское отделение Союза художников молодой график Р.К. Руйга.

Ряannelь тепло был принят коллективом и сразу включился в творческую и общественную работу. Он близко сошелся с ведущими мастерами — Каратановым и Лекаренко. В постоянном контакте с опытными художниками он внимательно присматривался к их профессиональным приемам и навыкам в работе над этюдом, эскизом, картиной.

Близкое знакомство с Каратановым, приверженцем правды в искусстве, хранителем и продолжателем реалистических традиций своего знаменитого земляка и учителя В.И. Сурикова, не могло не повлиять на Ряannelя.

Уроки Дмитрия Иннокентьевича не привели Ряannelя к подражанию «каратановской» манере. У Тойво Васильевича свой путь, не заимствованный, не придуманный, а естественно порожденный личным дарованием, темпераментом и мировосприятием. «Сама природа предлагает композиционные решения, учит меня молча, терпеливо: чувствуй, запоминай, выбирай самые выразительные сочетания красок, способные взволновать твоих зрителей,

позвать в безграничный мир красоты, будить в них чувства добрые, гордость за свою землю, за свой дом»².

Эти высказывания художника объясняют важную особенность его творческого кредо. Ряннель твердо шел дорогой реализма, смело вторгаясь в жизнь, черпая ее краски и образы.

Совершенствование шло различными путями: были занятия на творческих дачах, поездки за рубеж.

В первые послевоенные годы в Москве при «Всекохудожнике» была организована Центральная студия повышения профессионального мастерства художников. Руководителями студии были приглашены А.М. Герасимов, Б.В. Иогансон, лекции по истории искусств читал И.Э. Грабарь. В 1947 г. Красноярской организацией Союза художников в эту студию был направлен и Тойво Ряннель. Учеба в студии дала ему много полезного. Его работы, выполненные во время учебы, получили высокую оценку.

Важным и памятным для Ряннеля был 1948 г. Его активное и успешное выступление на межобластной выставке и на очередной краевой, посвященной столетию со дня рождения В.И. Сурикова, было оценено зрителями и критикой. Он был принят в Союз художников СССР, стал полноправным членом профессиональной творческой организации.

Чтобы глубже понять творчество Ряннеля, следует отметить, что две грани таланта художника — живопись и слово — находятся в близком родстве и схожи по своим характеристикам.

«Живопись и поэзия живут во мне рядом, — говорит Ряннель, — у них много общего, но есть непримиримая специфика материала. Живопись не требует перевода. Я мог, мысля по-фински, написать те же сибирские свои картины. Средство поэзии — это язык национальный. От финского языка я оказался оторванным. Русскому языку учился по книгам, и получилось, что мой поэтический язык оказался вторичным, я не постиг той глубины, которая естественна для поэтов русских, т.е. я оказался без той глубинно-языковой платформы, без которой настоящей поэзии не может быть. Поэтому не стремлюсь к публикации своих стихов. Поэзия всегда остается со мной»³.

Были написаны очерки о поездке в Ливан, Египет, Алжир, на Кипр. Художник отмечал красоту и своеобразие природы этих стран. Однако закончил повествование словами: «Но любовью и привязанностью всегда и навсегда оставалась Сибирь от Мунгун — тайги на юге — до островов Северной земли»⁴.

Творческие успехи, которых достиг Ряннель в первые годы, не снизили энергии поисков, не «усыпили» его. Он ставил перед собой все более слож-

ные задачи. У него появилось естественное желание поближе познакомиться с краем, соседними областями, их природой, ощутить биение пульса жизни. Он едет в Игарку, в низовья Енисея, Саяны, Туву, Хакасию, Кузнецкий Ала-Тау. Многие из этих путешествий были сложными, трудными, опасными. Походы совершались и в места, где редко бывал человек. Ряннель увлекал многих художников края в эти далекие смелые походы, к истокам Енисея, на его водопады и пороги, в глубину Саян, на Саянские хребты и перевалы.

Все более углубленное изучение природы края побуждало художника переходить от накопления отдельных наблюдений к обобщению. Его перестает удовлетворять непосредственная передача интимных уголков природы. Ряннель зорче присматривается к могучей сибирской природе, сибирским просторам, ищет мотивы, которые бы ответили романтической взволнованности, зреющей в его душе. И эти мотивы он находит в сказочных Саянах.

Многообразна связанная с Енисеем тематика в творчестве Ряннеля. Красота и мощь Енисея, восхищающие нас в этих пейзажах, говорят о том, что «ключ» к раскрытию волновавшей художника темы был найден.

Персональные выставки произведений Т.В. Ряннеля начиная с 1965 г. прошли во многих городах — Красноярске, Омске, Барнауле, Новосибирске, Москве, Краснодаре, Ставрополе, Нальчике и Грозном.

В последние годы работы Ряннеля выставлялись в Словении, Англии, Швеции Финляндии. В экспозициях многих художественных музеев России, в частных коллекциях Японии, Китая, США, Франции, Германии, ЮАР, Швеции и Финляндии экспонируются работы сибирского художника.

Будучи настоящим художником, Тойво Ряннель в своем творчестве вдохновляется не злобой и мстостью, а любовью. И обращена эта любовь прежде всего к Сибири, ее прекрасной природе, замечательным людям.

В 1993 г., через 62 года после начала ссылки, состоялась гражданская реабилитация художника. С 1995 г. известный сибирский живописец, народный художник России Тойво Васильевич Ряннель живет в Финляндии, на родине своих предков, в пригороде Хельсинки. Он часто ездит писать пейзажи в Лапландию, объездил весь мир, был в Египте, Ливане, Италии, Греции, но Сибирь его не отпускает.

Не по доброй воле оказался Тойво Васильевич далеко от земли предков, но сложилось так, что Сибирь стала для него и второй родиной, и неиссякаемым источником творческого вдохновения. Как бы в жизни ни было тяжело, он никогда не терял оптимизма, не терял надежды. Ведь неслучайно имя «Тойво» в переводе на русский язык означает «надежда». А ведь так легко иногда было прийти в отчаяние!⁵

РяANNELЬ является не только художником, но и своеобразным поэтом и незаурядным прозаиком. В конце XX в. опубликованы две прозаические книги воспоминаний — «Мой черный ангел» и «Незванный гость». Эти книги — бесценный вклад Тойво Васильевича в историю финнов-россиян.

Финляндия, несомненно, вдохновила на создание новых живописных полотен, она в нелегкий час отогрела душу, дав ей возможность дальнейшего свободного полета, она щедро распахнула перед художником свои просторы, позволив подолгу смотреть на неповторимую красоту, позвала за собой в сказочный мир волшебной Лапландии. Согревало душу и то, что здесь так много схожего с родными сибирскими ландшафтами. Сходство финского и российского пейзажей зримо указывает на общность душ. Местные березы такие же, как на Енисее, а стометровые скалы в Коли сродни знаменитым красноярским «Столбам».

¹ Тойво РяANNELЬ. Мой белый свет. Красноярск, 2001.

² Из архивов художника.

³ Давыденко И.М. Тойво Васильевич РяANNELЬ. Любляно, 1991. С. 17.

⁴ Русаков Э. Горячий финский парень. Красноярск, 2001. С. 33.

⁵ Сто знаменитых красноярцев / Сост. В.В. Чагин. Красноярск, 2003. С. 363.